

Н. И. НАДЕЖДИН

«Основания физики» Михаила Павлова

<...> К чести современного просвещения должно признаться, что первые удачные покушения возвести знание о природе к живому, систематическому единству принадлежат так называемой Философии Природы, воспитываемой в школе нового Германского любу мудрия. Но основатели ее, Шеллинг и Окен, простерлись уже слишком далеко. Возвысившись счастливо на такую точку зрения, с коей природа открывалась им в своем живом, гармоническом единстве, они мечтали изъяснить вполне тайну ее божественного происхождения, тайну, принадлежащую неоспоримо к неизлечимым советам вечного и беспредельного Творца. Они думали создать космогонию. Излагая систему Окена, мы имели случай некогда заметить, как исполнен им сей Титанский замысел. У нас, в России, с подобной космогонической точки зрения учение о природе представлено знаменитым Велланским в его Физике¹, которая, к сожалению, не нашла себе между нами достойных истолкователей.

Г. Павлов в своих исследованиях поступил гораздо осторожнее и безопаснее. Удержав основной взгляд на природу, как на гармоническое единство сил, он устранил от себя все метафизические притязания. Посему его Основания Физики ограничиваются только систематическим развитием сил природы. И сие развитие, к чести Русского мышления, не заимствовано ниоткуда, а принадлежит самому г. Павлову. Вот краткий очерк его системы, коей важнейшие отрывки неоднократно были помещены в «Телескопе»!

Физика есть наука о силах или деятелях природы. Главных сил, коими содержится бытие вещественного мира, две: сила расширительная или средобежная и сила сжимательная или средостремительная. Сии две силы являются в трех видах или степенях могущества: как силы общие или мировые, как силы

частные или планетные, как силы органические. Из первой степени сила средобежная есть свет, сила средостремительная есть тяжесть: из их соединения образуется вещество, третий деятель мировой жизни, которое есть не что иное, как свет, потемненный тяжестью. Рассмотрение сих трех деятелей составляет первую часть системы г. Павлова, которую он называет *Физикою Общею*. На второй степени сила расширительная является электричеством, сила сжимательная магнетизмом; соединение их составляет гальванизм: это предметы второй части, которую г. Павлов называет *Физикою Частною*; сюда относятся также исследования воздуха, земли и воды, как трех вещественных деятелей планетной жизни, соответствующих невестественным силам электричества, магнетизма и гальванизма. На третьей степени органическая жизнь выражается двумя главными процессами, растительным и животным, сливающимися в единстве процесса мирового: это содержание третьей части, которую г. Павлов называет *Физикою Органическою*.

Ныне сомнения, что основная идея триединства сил, на коей зиждется система г. Павлова, не есть его собственное произведение: она составляет теперь уже общее достояние философического умозрения. Но г. Павлов обнял и развил сию идею собственным, оригинальным образом. Теперь вышла только первая часть его системы, составляющая *Общую Физику*: и здесь видны уже значительные отступления, ему собственно принадлежащие. По учению Германских представителей философического естествознания, мировая жизнь держится также двумя главными силами, светом и тяжестью: но их единством признается не вещество, а теплота, которую г. Павлов, с своей стороны, рассматривает, как явление света, а не как общую мировую силу. Верный основному взгляду, г. Павлов представил общие свойства вещества в систематическом единстве, которое принадлежит также собственно ему. Вот права на оригинальную самомыслительность, доказанные одною первою частию; с нетерпением ожидаем последующих, где сии отступления должны повести к другим частнейшим особенностям, кои довершат самобытную физиономию умственного создания г. Павлова.

Само собою разумеется, что положительные сведения, составляющие вещественное содержание *Физики*, в сей превосходной раме уместены во всей современной свежести и полноте. Отстранена только чуждая примесь, коей прежние физические учебники загромождались вследствие логической неопределен-

ности круга науки: но это необходимая ампутация, от которой система выигрывала самостоятельность и целость. Вместо хаотического крохоборства из Механики, Химии, Акустики и Оптики, наук, имеющих свою отдельную самобытность, в системе г. Павлова Физика дополнила состав свой исследованием органических сил, представляющих последнюю степень развития вещественной жизни, и таким образом сделалась полною умственной картиною великого здания природы.

Повторяем, труд г. Павлова есть сокровище, коим мы достойно можем хвалиться. И сие должно быть тем приятнее для нас, что он начат и совершается в недрах Императорского Московского Университета, в сердце Русского образования и духа! Честь и слава Московскому Университету! Да процветает он в роды родов под сенью попечительного правительства! Да украшается всегда, истинными жрецами наук! И да возвращает на Русской девственной почве достойные плоды живого, благотворного просвещения!

